

НА СКАТАХ высоты расположились орудия, глядя жерлами в голубое небо. Пока затишье. Воины в укрытиях. Но вот стало известно о приближении воздушного «противника». Все вокруг мигом ожило. В считанные секунды расчеты заняли свои места у пушек.

К позиции зенитчиков подъехал вездеход. Из него вышел командир. Он внимательно наблюдал за работой расчетов.

— Очень хорошо, — сказал он, глядя на секундомер. — Высокая выучка.

Намного перекрыв нормативы, зенитчики открыли огонь. Воздушный «противник» был встречен на дальних подступах. Ему не удалось прорваться к объекту.

Командир подошел к одному из солдат, действия которого ему особенно понравились. Коренастый, черноглазый воин доложил:

— Наводчик рядовой Месропян.

— Хорошо действовали, товарищ Месропян, — сказал командир. — А звать вас как?

— Виктор. — И несколько смущался, добавил. — Ношу имя фронтового друга отца.

— Да, это так, — заметил стоящий рядом командир подразделения. — Фронтовой друг спас в бою жизнь отцу Месропяна.

...Суровый 1942 год. Советские войска стойко сдерживали ожесточенный натиск гитлеровцев, стремившихся любой ценой захватить перевалы Кавка-

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

за и выйти к Черному морю. Одна из наших частей обороняла подступы к Орджоникидзе. Плечом к плечу здесь сражались с врагом воины разных национальностей, в том числе украинец Виктор Коваленко и армянин Ашот Месропян. Их дружба проверена в боях, скреплена кровью на фронтовых дорогах.

В тот день наши части готовились перейти в контрнаступление, чтобы сбить гитлеровцев с важного рубежа. Пошли вперед после артподготовки. С винтовками наперевес продвигались короткими перебежками Коваленко и Месропян. Вот уже совсем близко вражеская траншея. Еще рывок, еще — и в фашистов полетели гранаты. С криком «ура» бойцы ринулись вперед. Навстречу им из траншеи выбежали гитлеровцы. Завязалась рукопашная схватка. И тут Коваленко увидел, как на Ашота наскочили сразу три фашиста. Одного Месропян заколол штыком, а двое стали его одолевать. И тогда на выручку товарищу бросился Коваленко.

— Держись, Ашот, держись, — крикнул он.

Вдвоем друзья расправились с врагами, но Коваленко был смертельно ранен. Он умер в руках у Месропяна. После боя над могилой товарища рядовой Месропян поклялся отомстить за гибель друга.

И клятву сдержал. В жарких схватках дошел до Эльбы, с боевыми орденами на груди вернулся в родную Армению.

Шло время. У Ашота Хачатуровича Месропяна росли дети. Настала пора сыну Виктору пойти на службу в армию.

— Ты носишь имя моего фронтового друга и товарища, — говорил на прощание сыну Ашот Хачатурович. — Ты знаешь, что он спас мне жизнь в бою. Тебе мой наказ: служи, как надо, дорожи боевыми традициями фронтовиков, приумножай их.

— Все сделаю так, как ты говоришь, — взволнованно отвечал сын.

Юноша за сравнительно короткий срок добился успехов в боевой и политической подготовке, твердо освоил свою боевую специальность, заслужил несколько поощрений от командира, идет в первых рядах соревнующихся в честь 50-летия образования СССР.

— Так и надо выполнять наказ отца-фронтовика, — с теплыми нотками в голосе сказал командир. — И беречь в сердце образ его фронтового друга.

В. СТАНКИН,
лейтенант.